

Н.Н. Ярош

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЭЛИТ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Прошло 5 лет с тех пор, как на VI Чаяновских чтениях (март 2004 г.) была высказана озабоченность состоянием отечественной элиты. Отрадно отметить, что с тех пор произошли серьезные подвижки к лучшему. Напомним, о чем шла тогда речь.

Элиты – властная, военная, торгово-промышленная, интеллектуальная – существовали испокон веков. По определению к ним принадлежит часть наиболее интеллектуально развитого активного населения, которая благодаря этим качествам добилась высокого уровня профессионализма и материального благосостояния.

Однако элита – такой же живой организм, как и любой другой сегмент общества. Она также дряхлеет и перестает соответствовать новым формальным и неформальным нормам и правилам, которые должны формировать коммуникативные связи как между представителями собственно элиты, так и между элитой и обществом в процессе развития последнего.

Смена моделей элитостроительства

В событиях 1917 г. несомненна вина дореволюционной властной элиты, что сказывается в непонимании требований индустриальной эпохи, в неумении сплотить вокруг себя наиболее активную профессиональную и мыслящую часть населения. За это пришлось заплатить уничтожением не только властной, но и торгово-промышленной и интеллектуальной элит. Цвет нации был либо уничтожен, либо выдворен большевиками за пределы страны.

Между тем почти сразу же после переворота В. Ленин предложил («поскольку рабочие и крестьяне были не готовы к управлению государством») формулу новой элиты: из группы революционеров-партийцев выбрать «дюжину талантливых лидеров».

И. Сталин строил властную структуру из коммунистов по ранжиру: 3–4 тыс. – «высший командный состав», 30–40 тыс. – «офицерский состав», 100–150 тыс. – «унтер-офицерский состав». Понимая, что индустриальную державу без «спецов» не построишь, помимо военной, он вынужден был способствовать становлению творческой элиты. При этом новая творческая элита, создавая добротный (а в некоторых областях и интеллектуальный) продукт выдающегося качества (например, в «оборонке», освоении космоса, фундаментальных науках), в целом не смогла достичь мирового уровня. И это

понятно: качество интеллектуального продукта во многом зависит от преемственности поколений, жизненного уровня, общей культуры и степени свободы каждой отдельно взятой личности.

Несостоятельность властной советской элиты, не желавшей обновления, не понимавшей, что индустриальное общество во всем мире переходит к новому этапу, привела сначала к стагнации, а затем к развалу не только экономики, но и великой страны в целом. Вместе с тем именно внутри советской элиты родились силы, которые ощущали наступающий кризис и обусловили перестройку экономической и общественной жизни в стране. «Отец» перестройки, ее идеолог А.Н. Яковлев, будучи, несомненно, «белой вороной» в советской элите, собрал вокруг себя людей, которые могли бы составить основу новой элиты. К сожалению, не обладая должной активностью (при несомненном интеллектуальном превосходстве), они этого не добились.

Общеизвестно, что постиндустриальная цивилизация началась тогда, когда количественные параметры механизации и автоматизации производства изменили его качество. В результате затраты на воспроизводство конечного продукта (товара) стали составлять ничтожную величину по сравнению с затратами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Резко упала необходимость в квалифицированных рабочих, а слаборазвитые страны стали предлагать на мировой рынок дешевую неквалифицированную рабочую силу.

Однако акцент хотелось бы сделать на другом. Наряду с перечисленными выше процессами в развитых странах произошло рождение нового класса. Представители этого класса одновременно являются и производителями, и владельцами конечного продукта. Обладание авторскими правами на интеллектуальный продукт (идею, образец, новую технологию) становится главным капиталом, основным властным ресурсом в обществе. Этот постулат даже не нуждается в доказательствах: заработки предпринимателей – владельцев инновационных фирм – составляют чуть ли не треть всего ВВП США.

Между тем печально то, что этот новый класс складывался за рубежом нашей страны в значительной степени из наших же соотечественников. С 1991 г. из России уехали более 200 тыс. ученых, инженеров, творчески одаренных молодых людей. Например, в США, а не в России, стал миллиардером бывший москвич Сергей Брин, автор интернет-поисковой системы Google. В 1992 – 2002 гг. только от «утечки мозгов» Россия потеряла 50 млрд долл.

Еще недавно создавалось впечатление, что нынешняя властная российская элита не понимает (или не хочет понимать) причины краха элит Российской империи и СССР, среди них нежелание принимать происходящие в мировой экономике перемены,

стремление остановить прогресс ради сохранения власти, собственного благосостояния и привилегий. Казалось, что придется смириться с падением образовательного уровня новых поколений и умиранием науки (такой элите конкуренты не нужны), забыть о качественном здравоохранении и достойном обеспечении старости (такой элите не нужны дополнительные рты), поставить крест на развитии промышленности (такой элите нужен только обслуживающий персонал), на процветании искусства и культуры в целом (такую элиту удовлетворит и попсовая шоу-индустрия).

Первые ласточки

Причины недопонимания нынешней российской элитой многих социально-экономических аспектов современности кроются в следующем. Во-первых, сегодняшняя российская элита в основном состоит из людей, воспитанных по-советски, не имеющих коммуникативного опыта в условиях рыночных отношений. Во-вторых, она формировалась в условиях противодействия установлению этих отношений. В-третьих, она сама неоднородна, и из всех присущих элитам развитых стран качеств у нее имеется преимущественно одно – высокая активность.

В начале XXI в. в России сложилась следующая ситуация. Финансовая элита (так называемые олигархи), была не уверена в законности своих капиталов и потому стремилась подмять под себя власть. В свою очередь окрепший в последние годы бюрократический аппарат, самоутверждаясь, стал давить на бизнес. Военная элита была дезориентирована идеологически, не зная, чьи интересы она должна защищать. Интеллектуальная элита была обескровлена оттоком лучших умов за рубеж. Политическая элита в силу того, что не устоялся классовый состав общества, несмотря на разные вывески, декларировала почти одинаковые лозунги, а на практике отстаивала узкокорпоративные интересы. Она опиралась на электорат, который «голосовал сердцем», поскольку и сам еще не осознал, к какой социальной общности он принадлежит. Налицо все признаки болезненного взросления стремительно развивающегося общества.

В годы президентства В.В. Путина уже появились «первые ласточки», свидетельствующие о приходе новых времен. Значительно выросло число молодых, активных людей, тех, кто обладали главным ресурсом постиндустриального общества – информацией, развитым интеллектом, авторскими правами. Для придания импульса инновационным путям развития еще в 2006 г. фактически начали создаваться особые экономические зоны. На эти цели было предусмотрено выделение по 300 млн долл. как из федерального бюджета, так и из региональных. Впервые была принята программа по поддержке российского высокотехнологичного экспорта, на которую выделили на первом

этапе около 1 млрд долл. Из-за рубежа стали возвращаться не только те, кто уехали из СССР, но и образованные, энергичные, талантливые дети представителей предыдущих волн эмиграции. Родившийся в Венесуэле Ростислав Ордовский-Танаевский Бланко, например, создал в России и СНГ крупнейшую корпорацию «Ростик Групп», которая занимается ресторанным бизнесом, недвижимостью, торговлей и туризмом. Таких примеров уже немало.

В развитых странах Запада, на которые ранее предполагалось ориентироваться России, наследники крупных капиталов быстро теряют унаследованное, если не способны вписаться в новую реальность и стать инноваторами. К ним приходит понимание, что принадлежность к правящему классу будет определяться личностными способностями, а не наследуемыми капиталами. Капиталом становятся интеллектуальные способности, развитые и обеспеченные высококлассным образованием. В США 99% современных миллионеров и 88% миллиардеров создали свои состояния на инновациях, а не получили их по наследству. Молодые люди 30–40 лет в США и Европе потенциально готовы сменить правящую элиту. Именно поэтому мы наблюдаем приход к власти нового поколения лидеров, которые принципиально отличаются в своих взглядах на развитие всего мирового сообщества от своих предшественников. Речь идет об Б. Абаме, А. Меркель, Н. Саркози.

Стабильность тандема Путин–Медведев дает основания надеяться, что отечественная правящая элита в лице окружения Президента и Премьер-министра РФ не уступает правящей элите развитых стран. Факты говорят сами за себя. Благодаря накоплению золотовалютных и бюджетных резервов, переходу на среднесрочное бюджетное планирование наша страна оказалась к мировому финансовому кризису подготовленной. В концепции развития России до 2020 г., разработанной Правительством РФ, упор делается на институты, инвестиции, инфраструктуры и инновации. В основе развития – интеллектуальный ресурс. В первом Послании Федеральному собранию РФ Д.А. Медведев предложил четкую, конкретную программу действий на ближайшие годы. Таким образом, правильно понимая требования, предъявляемые к постиндустриальному обществу, сегодняшняя правящая элита, по-видимому, ведет страну в нужном направлении. Однако решение поставленных задач во многом зависит от состояния региональных, в частности областных, вплоть до районных, элит.

Человеческий фактор риска

У России есть все предпосылки для обеспечения стабильного экономического роста. Наряду с громадным внутренним рынком и наличием богатейших природных ресурсов

трудоспособное население имеет в целом неплохое образование, некоторые отрасли промышленности обладают солидным «ноу-хау» и используют современные наукоемкие технологии.

Наличие либо отсутствие экономического роста, на наш взгляд, невозможно обеспечить только экономическими показателями. Инновационное развитие происходит не только благодаря совершенствованию материально-технической базы (орудий и предметов труда, технологий, способов организации производства), но и на основе серьезных сдвигов в мышлении людей, их поведении, общении друг с другом. Как показывает опыт некоторых стран (современных Кореи и Китая, послевоенных Германии и Японии), освобождение от обычаев и традиций, стремление влиться в мировое цивилизованное сообщество остается важной предпосылкой экономического роста. Инновационный прогресс напрямую зависит от того « чего хотят отдельные индивидуумы и социальные группы и действительно ли они желают отказаться от старого и напряженно трудиться над внедрением нового» (Eugene Staley). Только тот, кто может свободно заниматься предпринимательством и на полученные доходы дать хорошее образование своим детям, обеспечить их и себя квалифицированной медицинской помощью, кто уверен в своих гражданских правах и личной безопасности, будет вкладывать капитал и труд в развитие своей страны, создавая фундамент для своих потомков.

Социальная, культурная и политическая атмосфера в стране, обусловленная теми социально-психологическими факторами, которые, к сожалению, измерить невозможно, оказывает гораздо большее влияние на экономический рост, чем это обычно учитывается при разработке соответствующих программ социально-экономического развития страны. И это обязательно необходимо иметь в виду, чтобы в будущем снизить риск невыполнения этих программ. Например, в обществе должно существовать толерантное отношение к людям, стремящимся к высокому материальному благосостоянию. Такие люди должны пользоваться уважением и поддержкой государства. Установки, состоящие в том, что это цель важна и достижима, что зарабатывать много свои трудом (физическим или умственным, талантом или уникальными способностями) хорошо, должны прививаться с детства наряду с уважением к законам и лучшим образцам морали.

Толерантное отношение к богатым – это не только рост ВВП, доходов в бюджетах, но и побуждение богатых к филантропии (благотворительности) и, как следствие, экономия тех же бюджетных денег.

Экономический рост стимулирует также здоровое отношение в обществе к труду и предпринимательской деятельности, в частности воспитание у индивидуума желания хорошо (качественно, профессионально) работать и осознания потребности в получении

для этого качественного профессионального образования. Жизнь многих поколений советских людей в командно-административной системе, перестройка и последующие за этим годы реформ привели к разрушению ценностных ориентаций и поведенческих стереотипов, которые необратимо повлияли на отношение к труду. Другими словами, морально-нравственные взаимоотношения как внутри общества, так и между обществом и институтами власти являются мощными социально-психологическими факторами, влияющим на инновационное развитие. Поэтому становление новой социальной доктрины, соответствующей мировоззрению постиндустриальной элиты, во многом зависит от осознания элитой всех уровней ответственности перед обществом, понимания ею важности влияния социально-психологических факторов на экономику. Этому осознанию должны способствовать профессионалы, пусть и не обладающие в должной мере социальной активностью, зато компетентные в вопросах, связанных с институтом элит и его возможным положительным влиянием на экономическое развитие страны.

Элита для общества

А вопросы таковы. Насколько велико влияние элиты на экономику страны и благосостояние общества в целом? Каковы факторы, способствующие формированию элиты, способной удовлетворить потребности широких слоев общества? В каком направлении необходимо предпринять усилия для того, чтобы Россия оптимальным образом встроилась в постиндустриальный мир? Какова при этом роль элиты?

Вопросы можно множить. Таким образом, конспективно изложенные выше взгляды на институт элит и его возможное положительное влияние на экономическое развитие страны может служить основанием для исследований в рамках институциональной экономики.

Особую роль в формировании новой элиты должны сыграть институты высшего образования. Несмотря на то что сейчас огромное число молодых людей решили получить высшее образование, чтобы занять квалифицированные рабочие места, у них отсутствуют и мотивация, и навыки к обучению. Образование – это тот же труд во имя будущего. Образование ради получения официальной бумажки, не подкрепленное знаниями, не обеспечит нашу экономику квалифицированными кадрами, ориентированными на стабильную трудовую деятельность, и не позволит российским предприятиям повысить производительность труда.

По мнению известного российского экономиста М. Делягина, которое разделяют многие, «российская система высшего образования производит профессиональных безработных, не отягощенных ни знаниями, ни умениями, ни навыками их приобретения.

Она дает выпускникам лишь убежденность в своей исключительности – социально неадаптированные, они чувствуют себя интеллектуалами и властителями чужих судеб».

С нашей точки зрения, согласиться с мнением М. Делягина можно лишь отчасти. Имея за спиной почти тридцатилетний преподавательский стаж и опыт работы в жюри конкурса общественного движения «Одаренные дети России», а также на основании личного опыта хотелось бы подчеркнуть следующее. Да, по сравнению с советским периодом число студентов высших учебных заведений выросло почти вдвое. Но при этом общее число занимающих активную жизненную позицию и мыслящих молодых людей снизилось ненамного. Они просто потерялись на фоне тех, кому нужны лишь корочки о высшем образовании.

Хотелось бы подчеркнуть, что воспитание молодежи не является главной функцией высших учебных заведений, это задача средней школы и семьи. Но коль скоро они с этим не справляются, нам кажется, что особое внимание необходимо в вузах уделять тем студентам (с учетом тяги к образованию), которые осознают ответственность перед обществом и будущим страны, отличаются нравственностью, воспринимают проблемы общества как свои (опытный и порядочный преподаватель определяет такие качества сразу). Мы должны воспитывать именно в этих студентах амбициозность в достижении высокого интеллектуального уровня, стремление стать представителями будущей российской элиты.

Если именно такая – честная, не зобом своим озабоченная, а действительно национально-ответственная – элита не сменит в обозримом будущем ту верхушечную корпоративную братию (приветствуем эвфемизм Андрея Илларионова!), которая превратила государственную жизнь в лихорадочную спецоперацию по запихиванию страны в ее бездонный корпоративный карман, то в России не будет не только никакого «гражданского общества», но и никакого, по А. Солженицыну, «сбережения народа» не произойдет: самой России не будет.

Примечание

1. *Ярош Н.Н.* Формирование института элит как основа экономического и интеллектуального развития России. Тезисы доклада. Материалы VI Чаяновских чтений «Институциональные преобразования экономики России». М.: РГГУ. 2006.
2. *Ярош Н.Н.* Социально-психологические аспекты экономического роста. Тезисы доклада. Материалы V Чаяновских чтений «Экономический рост. Теория и практика». М.: РГГУ. 2005.